

Хотя у него не было намерения избирать путь искусства, он с детства занимался игрой на фортепиано под руководством известных педагогов. Общение с клиентами в маленьком ресторане было ему более чем под силу.

Более того, к его удивлению, в этом семейном ресторане было не так много людей, которые действительно слушали, как он играет на пианино.

Неожиданно среди посетителей оказалось много молодежи, особенно во второй половине дня, когда многие молодые пары приходили на свидания.

Молодые мужчины и женщины, увлеченные друг другом, болтающие за чашечкой кофе, глядя только на партнера, едва ли обращали внимание на то, играет ли пианист Дебюсси или Листа.

Тем не менее, Ю Нянь не расслаблялся. Во время перерывов он проскальзывал к барной стойке и брал стакан лимонада, который ему предлагала Сяо Гу.

На самом деле, он мог бы попросить кофе.

Но кофе готовил Ци Ван. Хотя его техника была искусной, а кофе вкусным, Ю Нянь ни разу не попросил его.

Кто бы мог подумать, что всего на прошлой неделе он восхвалял лицо Ци Вана как шедевр небес?

Однако через пару дней у него возник конфликт с Ци Ваном.

Шедевр больше не имел значения.

Ю Нянь потягивал свой лимонад, сидя на высоком табурете, слегка болтая ногами, и решительно поворачивал шею, чтобы совсем не видеть Ци Вана.

Сяо Гу, разрезавшая принесенный торт, усмехнулась, взглянув на него.

- Ты все еще холодно относишься к Ци Вану?

Ю Нянь проворчал:

- Что значит "холодно"? Ты говоришь так, будто я затеваю ссору без причины.

Сяо Гу подумала, но разве это не так?

Но она пожала плечами и положила нарезанный торт в морозилку, затем вернулась к разноске заказов.

Она похлопала Ю Няня по плечу:

- Ладно, перестань вести себя как ребенок. То, что он однажды отругал тебя, не означает, что это намеренно. Не принимай это близко к сердцу.

Ю Нянь поджал губы, не отвечая.

У него были разногласия с Ци Ваном, которые, оглядываясь назад, возникли по пустяковому поводу.

Он всегда был общительным, мог поболтать с кем угодно. Когда он рос, у него всегда были хорошие отношения. Если бы не внезапная неудача в старшей школе, когда он столкнулся с необъяснимой группой людей, его послушной список оставался бы неизменным.

Придя в этот ресторан, он, естественно, захотел поладить со всеми.

С веселым нравом и приятными навыками игры на фортепиано, никогда не опаздывающий и не прогуливающий, способный поболтать с кем угодно и часто приносящий перекус, чтобы поделиться им, он быстро познакомился почти со всеми.

Все в ресторане были старше его, поэтому все относились к нему немного как к ребенку. Даже самый социально закрытый Чу Хэцзюнь познакомился с ним и разговаривал с ним больше, чем с другими, даже приглашал его поиграть в игры.

Ю Нянь обнаружил, что на какое-то время легко вписался в общество, и каждый день с радостью и большей энергией ходил на работу.

Но единственным человеком среди этой группы, который остался к нему равнодушен, был Ци Ван.

Сначала Ю Нянь не осознавал, насколько Ци Ван похож на айсберг.

Подходя ко всем с намерением наладить хорошие отношения, он специально сел рядом с Ци Ваном во время ланча, держа в руках коробку с завтраком.

Но Ци Ван не обратил на него никакого внимания.

Когда он сказал еще несколько слов, Ци Ван просто холодно взглянул на него и ушел со своим подносом.

В следующий раз, когда Юй Нянь попытался подойти, Ци Ван прямо сказал:

- Мне не нравится разговаривать с людьми.

Отлично.

Ю Нянь понял намек и больше не беспокоился. Некоторые люди действительно были более закрытыми. Даже красивые парни могли держаться отчужденно, и он это понимал.

До этого момента, хотя Ю Нянь и Ци Ван не были особенно близки, в глазах Ю Няня они были просто обычными коллегами. Самое большее, Ю Нянь чувствовал, что с Ци Ваном нелегко ладить, но других мнений у него не было.

Но несколько дней назад Ю Нянь только приступил к работе, и с Ци Ваном возник еще один конфликт.

Помимо игры на пианино, во время перерывов он помогал по мелочи в ресторане, например, передвигал вещи или резал фрукты. Еще не было и четырех часов, а ресторан был переполнен посетителями. Видя, что Сяо Гу ошеломлена, Ю Нянь помог, приготовив несколько фруктовых стаканчиков с йогуртом.

Тем временем Ци Ван варил кофе рядом с ним.

Ю Нянь поклялся, что в тот момент у него не было намерения вмешиваться в личную жизнь

Ци Вана. Это было совершенно непреднамеренно.

Но иногда просто не везет.

Ци Ван обычно носил одежду с длинными рукавами, но когда готовил кофе, его руки двигались, обнажая кожу.

Ю Нянь просто случайно взглянул и увидел тонкую черную линию под рукавом Ци Вана.

Она извивалась и казалось, что у нее были тонкие усики.

Ю Нянь был поражен, подсознательно подумав, что по Ци Вану ползет жук.

Еще не наступила поздняя осень, и погода все еще была очень жаркой. Хотя ресторан регулярно опрыскивали от насекомых, комары все еще присутствовали.

Он рефлекторно потянулся и схватил Ци Вана за руку.

- Не двигайся, - сказал он, затем с силой потянул Ци Вана за рукав. - У тебя в рукаве жучок...

Он не успел договорить последнее слово, как застыл.

Он потянул слишком сильно, полностью задрал рукав Ци Вана, выставив на обозрение половину его руки.

На ней было множество пятнистых шрамов, предположительно от порезов каким-то острым лезвием. Шрамы были старыми, располагались один за другим, почти бесчисленными, сложенными вместе, что придавало руке устрашающий вид.

Как будто для того, чтобы скрыть эти шрамы, на левой руке Ци Вана была татуировка - черное сердце с длинным кровавым пятном, тянущимся за ним.

То, что Ю Нянь принял за черного жука, оказалось всего лишь маленьким уголком татуировки внизу.

Ю Нянь был совершенно ошеломлен.

Такая рука совершенно не сочеталась с ясным и красивым лицом Ци Вана.

Он немедленно отпустил ее.

Но было слишком поздно. Сяо Гу, которая резала фрукты рядом с ним, и Чу Хэцзюнь, который брал торт, оба увидели это. Сяо Гу даже тихо ахнула.

Лицо Ци Вана сразу же исказилось.

Действие Ю Няня было слишком внезапным, и он не среагировал вовремя.

Ткань рукава слегка опустилась, прикрыв покрытую шрамами руку.

- Нагляделся? - Ци Ван холодно посмотрел на него, его глаза были насмешливыми, в них впервые появился настоящий гнев.

- Я... Мне жаль, - занервничал Ю Нянь, не находя слов, чтобы извиниться, - Я не хотела.

Но Ци Ван не хотел этого слышать.

Он вылил кофе, который был приготовлен впустую, в ближайшую раковину, выплеснув горячий напиток на руку Ю Няня.

- Как только ты достаточно насмотришься, исчезни, перестань раздражать меня здесь, - голос Ци Вана был тихим, он подавлял свой гнев, как будто не хотел привлекать больше внимания, но он был пронзительным и наполненным нескрываемым отвращением.

Сказав это, он больше не смотрел на Ю Няня, сам приготовил чашку кофе и подал ее посетителю.

Ю Нянь остался стоять в стороне, чувствуя себя крайне смущенным.

Он знал, что Ци Ван неправильно понял его, думая, что он сделал это намеренно, что любопытство взяло верх над ним.

В конце концов, он крутился вокруг Ци Вана без всякой причины, из любопытства и небольшого восхищения лицом Ци Вана, спрашивая его, откуда он, сколько ему лет и что ему нравится.

Но Ци Ван почти не отвечал.

Но сегодня он действительно не хотел этого.

На самом деле он просто подумал, что в рукаве Ци Вана может быть жучок, его рука действовала быстрее, чем мозг, забыв, что это не Чу Хэцзюнь, или Сяо Гу, или любой другой знакомый коллега, и просто протянул руку.

В конце концов, это он был назойливым, легкомысленным, и его отругали заслуженно.

Ю Нянь хотел кратко объясниться, но как только его взгляд встретился с полными отвращения глазами Ци Вана, он отпрянул.

В конце концов, он стиснул зубы, больше не пытался ничего объяснять Ци Вану, взял фруктовый стаканчик с йогуртом, который он приготовил, и ушел.

Но весь день у него было очень плохое настроение, и он чуть ли не фальшиво играл на пианино.

То, как Ци Ван посмотрел на него сейчас, напомнило ему о тех немногих людях, которые изводили его в старшей школе.

Он не знал, где все пошло не так. Очевидно, сначала он был довольно дружелюбен с этими людьми, но однажды, без всякой причины, они начали нападать на него.

Он все еще помнил, как стоял на детской площадке, когда баскетбольный мяч попал ему прямо в плечо.

Было так больно, что он чуть не прикусил язык. Когда он поднял глаза, тот, кто бросил в него мяч, стоя высоко на ступеньках, посмотрел на него холодно и презрительно, как будто он смотрел на бесполезное препятствие.

Это лицо, эти глаза только что на мгновение почти совпали с лицом Ци Вана.

Сидя за пианино, его пальцы на клавишах слегка согнулись.

В тот день он играл не “Либестраума” Листа, а скорее “Ярость” Листа.

Если бы не протесты клиентов, которые с любовью смотрели на своих партнеров, он, возможно, сыграл бы другую часть.

♥ Спасибо, что читаете и тем самым поддерживаете наши переводы! ♥

Новости команды и анонсы новых проектов вы можете найти в нашей группе ВКонтакте:
<https://vk.com/rurano>

<http://bllate.org/book/14160/1246617>